

Глава 25. Долина Скрытой Луны в горах Цаншань (4)

Шум водопада перед домом понемногу стихал. Погода в последние дни стояла ясная — совсем не чета тем ливням, что бушевали накануне.

Му Чэнчжоу стоял у перил, сжимая в руке письмо. Он смотрел куда-то вдаль, погружённый в долгое, тяжёлое молчание.

— Отец, новости получены. — Му Фэйюнь вошёл в комнату. За спиной у него висел лук с колчаном, украшенным священным вороном — гербом Долины Скрытой Луны. Юноша почтительно склонился перед отцом и лишь после этого выпрямился.

— Присядь, — Му Чэнчжоу указал на деревянный стол. Он первым опустился на циновку и налил сыну чашку горячего чая.

Му Фэйюнь принял угощение и заговорил:

— Отец, Мо Наньфэн действительно преследовал Шэнь Цинханя до самого поместья хоу Цзибэй. Удивительно, но Ин Сыинь не стал его убивать.

— А что Шэнь Цинхань?

— Он волен входить и выходить из поместья, когда пожелает. А вот Мо Наньфэну пришлось туго. Говорят, он пробрался туда ночью, а на следующее утро его, едва живого и залитого кровью, вынесли на носилках и отправили обратно в Линьань.

— То, что он вообще выбрался из поместья хоу Цзибэй живым — великая милость Ин Сыиня. Этому юнцу из рода Мо неслыханно повезло.

— Но семья Мо... они ведь совсем растеряли гордость! Их наследника избили до полусмерти, хоу лично вышвырнул его вон, а они и слова против сказать не смеют. Он недовольно прищурился. — Отец, если бы люди из поместья хоу Цзибэй так обошлись со мной, ты бы ведь не стал смотреть на это сквозь пальцы?

— Верно, — спокойно ответил Му Чэнчжоу. — Я бы лично отправил в поместье хоу Цзибэй щедрые дары в благодарность за то, что господин маркиз взял на себя труд проучить моего непутёвого сына.

— Отец! — возмутился юноша.

— Фэйюнь, даже не думай о противостоянии с поместьем хоу Цзибэй. Там нет ни одного человека, с которым было бы легко сладить.

— Хм, десять лет назад с ними было трудно сладить, неужели и сейчас ничего не изменилось?
— Му Фэйюнь вскочил с места. — Этот Ин Сыинь... не верю я! Пусть в двадцать лет он был первым в Поднебесной, пусть оставался им в тридцать, но неужели и в сорок, и в пятьдесят он сохранит первенство? Неужели в мире не найдётся никого, кто смог бы его одолеть?

Му Чэнчжоу невольно вздохнул, глядя на сына. Рвение и амбиции юноши радовали отца, но разрыв в силах был слишком велик. Вызов Фэйюня был смертельно опасен. Ин Сыинь не проявлял себя последние шесть лет, и в мире боевых искусств о нём ходили самые разные слухи.

Одни шептались, что маркиз практиковал запретные техники и лишился сил из-за отдачи, превратившись в калеку с разорванными меридианами.

Другие верили, что Сяовэньский хоу затаился и лишь наблюдает, кто из мастеров высунется выше остальных, чтобы в нужный момент сокрушить их всех разом.

Были и те, кто считал, что он просто устал. Он получил всё, чего желал, и теперь пребывает в покое, лишённый стремлений. Но даже им было ясно: спящего льва лучше не дергать за усы — боль от вырванного клока шерсти заставит его проснуться в ярости.

— Среди нынешнего молодого поколения Шэнь Цинхань считается одним из лучших, — задумчиво произнёс Му Чэнчжоу. — Его внезапный уход вслед за Ин Сыинем выглядит крайне подозрительно.

— Да что тут подозрительного? — фыркнул Му Фэйюнь. — В первую же ночь в нашей долине Ин Сыинь и Шэнь Цинхань устроились в одной комнате. А наутро они, обмениваясь нежными взглядами, под ручку отправились в Цзибэй. Скажу прямо: этот Шэнь Цинхань — птица невысокого полета. Зря только такое имя переводит. Разве он достоин зваться «Цинханем» — «Чистым Холодом»?

— Фэйюнь, не руби с плеча, — осадил его отец. — Я знал этого мальчика раньше. Его поведение сейчас действительно странное. Скорее всего, у него есть веские причины. Собери людей, отправь их в Цзибэй. Пусть следят в оба глаза, вдруг удастся разузнать что-то стоящее.

— Пф-ф. — Му Фэйюнь недовольно поморщился. Его взгляд упал на письмо, лежащее на столе. Не успел отец и слова сказать, как юноша схватил бумагу. — А это что? Имперская столица?

— Фэйюнь! — Му Чэнчжоу хотел было остановить его, но замер на полпути. — Эх, ладно. Смотри, раз уж взял.

Слишком тщательная опека вредит росту. Мир в конце концов принадлежит молодым. Рано или поздно кто-то из нового поколения примет титул сильнейшего из рук Ин Сыиня, и Долине Скрытой Луны тоже когда-нибудь понадобится новый хозяин в лице Му Фэйюня.

Юноша, заметив реакцию отца, сразу понял: добрых вестей в письме нет. И действительно, едва он пробежал глазами первые строки, как нахмурился.

— Что это значит? — изумился Фэйюнь. — Двор хочет использовать нас как пушечное мясо против Цзибэй?

— Чтобы справиться с Ин Сынием, боюсь, придётся объединить силы всех мастеров Поднебесной.

— И мы теперь открыто встанем на сторону Ин Цзинвэня?

— А как бы поступил ты? — спросил Му Чэнчжоу.

Му Фэйюнь аккуратно сложил письмо.

— Я хочу отправиться в Северную пустыню. Мне нужно найти Мо Наньфэна.

— Ступай, — улыбнулся Му Чэнчжоу, забирая письмо обратно. — В этом деле я доверюсь твоему чутью. Пока ты не вернёшься, я не дам на это послание никакого ответа.

— Тогда я выступаю немедленно. — Фэйюнь пробежал пару шагов к выходу, но обернулся. — Отец, я не подведу.

Му Чэнчжоу лишь кивнул. Провожая сына взглядом, он задумчиво погладил край письма. Шесть лет мирной жизни пролетели незаметно. Неужели Поднебесную снова ждёт хаос?

***

С неба вновь начал накрапывать дождь. Он быстро перерос в ливень. По дороге, расплёскивая грязь, неслись всадники — отряд из шестнадцати человек в чёрных одеждах. У каждого на поясе висел лакированный жетон с золотой гравировкой.

Надпись гласила: «Зал Чистого Ветра и Собранной Яшмы».

— Глава, тайное послание из столицы! — Предводитель отряда, промокший до нитки, быстро вошёл во внутренние покои и обеими руками протянул чёрную лакированную шкатулку с золотым вороном.

В комнате царил полумрак. Человек, сидевший во главе стола, был почти полностью скрыт тенью — виднелись лишь носки чёрных туфель.

— Из столицы? — Голос мужчины был чистым и приятным. Он едва заметно улыбнулся. — И кто же из великих господ на этот раз прислал весточку?

— Глава, отправитель — Сыма Вэйхоу из академии Ханьлинь.

— Он?

Мужчина шевельнул пальцем, и из темноты выпорхнула маленькая птица с зелёным хвостом. Шкатулка была слишком тяжела для неё, поэтому подчинённый быстро достал письмо и вложил его птице в клюв.

Странно: в комнате было так темно, что не разобрать лиц, но глава не велел зажигать свечи и не выходил на свет. Послышался шорох разворачиваемой бумаги, и письмо легло на стол.

— Будут ли приказания? — Черноризец склонил голову.

— Слышал я, цены на зерно скоро взлетят. Отправляйтесь в столицу, обойдите все лавки и частные хозяйства. Скупайте всё продовольствие, до которого сможете дотянуться.

— Скупать... всё? — В голосе подчинённого промелькнуло недоверие.

— Всё подчистую. Припрячьте запасы, подготовьте лавки. Через пять месяцев продадим их по заоблачной цене.

В тишине раздался едва уловимый запах гари, хотя искр не было видно.

— Будет исполнено! — Мужчина не посмел задавать вопросы и поспешно удалился.

Послышались мерные шаги. Хань Ли поднялся с кресла. Он ступал уверенно, и когда вышел на свет, его облик резко контрастировал с той мрачной аурой, что он источал мгновение назад. Белоснежные одежды, нефритовый венец — настоящий прекрасный юноша. За поясом у него торчал складной веер, точь-в-точь как у Сыма Вэйхоу.

Главе Зала Чистого Ветра и Собранной Яшмы едва исполнилось двадцать пять. Своей техникой «Полета Цветов с Десяти Тысяч Деревьев» он превращал любой лепесток в смертоносное оружие, а его непревзойдённая лёгкость позволяла ему исчезать бесследно. Увидеть его — уже удача, поймать — невозможно.

Хань Ли подошёл к окну и распахнул створки. Порыв ветра сорвал с деревьев листву. Он поймал один лист и, глядя на него, усмехнулся:

— Шесть лет, Сыма Вэйхоу... Ты всё-таки вспомнил обо мне.

***

— Апчхи! — Сыма Вэйхоу чихнул так громко, что письмо в его руках едва не улетело.

Шан Лоюнь повернулся к нему:

— Господин Сыма, неужели вы простудились?

— Пустяки, право слово. Верно, какая-нибудь старая пассия снова обо мне вздыхает.

— Вы шутите, — мягко заметил Шан Лоюнь.

— Шучу? Вовсе нет! Просто я в делах сердечных человек скромный, не то что наш хоу. Встретит кого — и готов душу за него положить. Такое не каждому под силу.

Шан Лоюнь улыбнулся и вернулся к книгам.

— Я всё же стар... Совсем стар. Куда мне до вас, молодых да горячих.

— Ну, я-то действительно молод, но вы ведь младше хоу на год? Нашему маркизу уже стукнуло тридцать шесть, а он всё бегаёт за двадцатилетними красавцами. Так что не прибедняйтесь, если будет охота — ещё пару лет покуралесите.

— Где уж мне равняться с его милостью?

— Я лишь советую поучиться у него этой жизненной стойкости: жить до старости и гулять до седины. А в остальном подражать не стоит — он ведь у нас как тот упрямец, что готов удавиться на первой же кривой березе. В голове — один свинец. — Сыма Вэйхоу поднёс кисть к губам и приложил палец: — Господин Шан, это я так, ворчу по-свойски. Смотрите, не донесите хоу.

— Я не стану передавать ваши слова господину маркизу.

— Вот и славно. — Сыма Вэйхоу усмехнулся и продолжил писать. — Я вам верю.

— Господин Сыма, Его Величество уже восемь дней не являлся на утренний совет. Болезнь, должно быть, серьёзная. Не стоит ли нам навестить его во дворце?

— Господин Шан, вы — поистине светлый ручей в нашем разбойничьем гнезде Цзибэй, — вздохнул Сыма Вэйхоу. — Ума не приложу, как такой честный и простодушный человек умудрился забрести в наше болото?

— Я глуп и не понимаю вашего иносказания.

— Да Ин Цзинвэнь сейчас в Цзибэй уплетает деликатесы за обе щеки! А вы всё верите, что он в столице хворает?

— Что? Император в Цзибэй?

— А как иначе? Позвал хоу на аудиенцию — тот не явился. Хоу не идёт, значит, император «заболел». Семь-восемь дней на глаза не показывается — почувал, видать, неладное и припустил во весь опор, чтобы любимого мужчину обратно отбивать.

— А как же хоу?..

— В Цзибэй всё под контролем. Ань-бо и Цзэсяо сразу бы нам сообщили, случись что. Раз пока тишина, значит, наш маркиз ещё не настолько пал духом, чтобы падать в ноги первому встречному. Не спешите, будем смотреть спектакль до конца.

— Докладываю! — Их беседу прервал вбежавший слуга.

Шан Лююнь и Сыма Вэйхоу одновременно подняли головы. Сыма отложил кисть, подумав: «Неужели так быстро? Только похвалил Ин Сыиня, а он уже сдался?»

— Что случилось? — спросил Шан Лююнь.

— Господин Сыма, господин Шан! Наши люди доносят: молодой господин Му Фэйюнь из Долины Скрытой Луны на всех парах несётся в Линьянь.

Сыма Вэйхоу облегчённо выдохнул. Слава богам, это не Ин Сыинь выкинул новый фортель. Но... постойте.

— В Линьянь? Зачем ему туда?

— Как сообщают из Цзибэй, после того как маркиз ранил старшего сына семьи Мо, он велел молодому господину Гу отправить бедолагу обратно домой.

— Значит ли это, — нахмурился Шан Лююнь, — что господин маркиз нажил себе врагов в Северной пустыне?

— Сказали «ранил», а не «убил»? — уточнил Сыма Вэйхоу.

— Именно так. Лишь искра жизни в нём теплится, он сейчас в Северной пустыне оправляется от ран.

Сыма Вэйхоу задумчиво повторил имена:

— Мо Наньфэн... Шэнь Цинхань... Ну и дела...

— Вы что-то придумали? — спросил Шан Лююнь.

— Что тут думать? Срочно посылайте людей перехватить этого сопляка из рода Му!

<http://bllate.org/book/17523/1659190>